

ЛАРИСА РАЦИБУРСКАЯ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: racib@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9332-050X>

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ: ТОЧКИ РОСТА

WORD FORMATION OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE: POTENTIAL ABILITIES

ABSTRACT: The article explores the derivational potential features of the modern Russian language word-formation mechanism in its current socio-cultural and pragmalinguistic aspects. The author demonstrates the role of key words of the socio-cultural space as base words, as well as key elements of the derivative space – derivational patterns and derivational affixes – in the modern Russian language on the material of neologisms observed in the Russian media texts at the beginning of the 21st century. The study employed the methods of word-formation analysis and semantic analysis of neologisms and their components, as well as the method of contextual analysis.

KEYWORDS: neologisms, internationalization, key words, derivational affixes, derivational pattern

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неологизмы, интернационализация, ключевые слова, словообразовательные аффиксы, словообразовательные модели

SŁOWA KLUCZOWE: neologizmy, internacjonalizacja, słowa kluczowe, afiksy słowotwórcze, wzorce derywacyjne

---

1. Введение

Словообразовательная система языка представляет собой открытую структуру, которая, как и лексическая система, в большой степени зависит от внешних факторов. Работа словообразовательного механизма языка обеспечивает пополнение лексического состава последнего. Но и сам словообразовательный механизм не остается без изменений. Одни части словообразовательного механизма утрачивают продуктивность и перестают функционировать, другие части, наоборот, становятся продуктивными, активно функционируют. Наконец, в составе словообразовательного механизма возможно и появление новых частей исконного или иноязычного характера.

На деривационный потенциал словообразовательного механизма влияние оказывают социальные факторы, и прежде всего социальные потребности в новых номинациях, а также в уточнении характеристик и оценке уже названных реалий.

Цель статьи – рассмотреть особенности деривационного потенциала словообразовательного механизма современного русского языка в актуальных социокультурном и прагмалингвистическом аспектах.

На материале новообразований из российских медиатекстов начала XXI века может быть показана роль ключевых слов социокультурного пространства в качестве производящих, а также ключевых элементов деривационного пространства – словообразовательных моделей и аффиксов в деривационных процессах современного русского языка.

В ходе исследования использованы методы словообразовательного анализа и семантического анализа новообразований и их компонентов, а также метод контекстуального анализа.

2. Исследование

В начале XXI века русский язык, отвечая на цивилизационные вызовы современной эпохи, демонстрирует значительный потенциал динамического развития, что проявляется прежде всего в деривационных процессах и соответственно в лексических изменениях.

При возникновении некоторых изменений во внешней среде – социуме (смена социального строя, идеологии, политические и экономические кризисы, изменения морального и духовного порядка и т.п.) происходят определенные флуктуации (колебания), (...) которые могут преобразовать участок лексической системы, привести к направленным изменениям... (Nefliashcheva 2017, с. 343).

Результатом инновационных процессов являются новообразования, которые «...показывают, как деривационный механизм, словообразовательная

система реагируют на актуальные социополитические процессы» (Rafšiburskaïa 2020, с. 35).

По мнению ученых, на данном этапе развития русского языка прежде всего факторы социокультурного характера определяют рост продуктивности словообразовательных типов, моделей и способствуют снижению активности других. Так, на рубеже XX–XXI веков мощным социальным фактором, влияющим на динамику словообразовательных процессов, является глобализация: начиная с 90-х годов XX века интернационализация в славянских языках стала чрезвычайно активной, что проявилось в увеличении в разных языках числа лексем и морфем английского происхождения (Waszakowa 2005, 2009). «Активным проводником интернационализмов-англицизмов являются масс-медиа славянских стран» (Koriakovtseva 2018, с. 16).

С точки зрения социокультурной и лингвокогнитивной большую роль в деривационных процессах играют социально-значимые исходные слова, которые можно назвать ключевыми словами социокультурного пространства. Вокруг таких слов обычно происходит быстрый, лавинообразный процесс роста производных, которые широко представлены в медийных текстах.

В последнее время ключевыми словами социокультурного пространства стали названия пандемического вируса зачеркнуть тире *коронавирус и заболевания COVID-19*. Данные названия активно включаются в деривационные процессы, являясь производящими для разнообразных по словообразовательной структуре и частеречным характеристикам производных слов: *Я бы не стал утверждать, что Китай живет прежней, доэпидемической, докоронавирусной жизнью* (Россия-1, 21.04.2020); *Возвращение туризма на докоронавирусный уровень в планах пока не значит* (Россия-24, 13.05.2020); *В посткоронавирусном мире все будет по-другому* (МК.RU, 17.03.2020); *Отдых в посткоронавирусную эпоху будет другим* (1-й канал, 27.04.2020); *...в шахматном, антикоронавирусном порядке* (Россия-1, 24.05.2020); *Психологи рассказали о «ковидофобии» москвичек среднего возраста (...) в первую очередь это боязнь выйти на улицу и заразиться. Данный феномен можно назвать «ковидофобией»* (RADIOSPUTNIK.RIA.RU, 08.04.2020); *Ковидобесие в РФ стало страшнее любой инфекции – Михаил Делягин* (REGNUM.RU, 15.04.2020); *Ковидиот, инфодемия и самоизоляция: как коронавирус меняет русский язык?* (mir24.tv, 12.04.2020) – в последнем случае неодериват представляет собой контаминацию слов *ковид и идиот*; *По-прежнему он находится на связи со всеми ковидниками – так в «Скорой» называют пациентов, переболевших коронавирусом* (1-й канал, 07.05.2020); *Таких уже называют ковид-диссидентами: они не верят*

в эпидемию (Россия-24, 01.05.2020); Я не был **ковид-диссидентом**, которые отрицают реальность эпидемии (Яндекс.Дзен, 07.05.2020); Слышала, **ковид-пациентов** лечат даже препаратами для ВИЧ-инфицированных (СВ, 22–28.05.2020). Номинация COVID-19 нередко представлена в составе графических дериватов: **COVIDное** постоянство: коронавирус станет сезонной болезнью, как грипп (Известия.IZ, 28.02.2020); **Записки COVID-волонтера** (Собеседник, www.sobesednik.ru, 15–16.05.2020). Таким образом, на базе слов – названий вируса возникают целые словообразовательные гнезда.

Исходными словами в деривационных процессах являются не только те, которые служат названиями нового вируса, но и те, которые так или иначе (семантически или контекстуально) связаны с темой пандемии: Эпидемия превратилась в **инфодемию** (Россия-24, 08.03.2020); Что сейчас выставляют на продажу и у кого очень мало шансов принести прибыль в **постпандемийное** время (Zen.yandex.ru, 25.04.2020); К ним добавятся новые **постпандемические** швы (НТВ, 14.05.2020); Российскую экономику поразил «**сечинавирус**» (...) инициатором разрыва с ОПЕК был глава «Роснефти» Игорь Сечин (TVRAIN.RU, 09.03.2020); То есть среди 7,5 миллиарда населения Земли у одного человека, в организме которого (как и у всех) миллиарды миллиардов вирусенков, у одного вирусенка возникла мутация (m.buisiness-gazeta.ru, 23.05.2020); **Главноинфекционная** мисс Катастрофа (expert.ru/ввод, 22.03.2020); Назван новый способ заражения коронавирусом (...) некоторые люди являются аэрозольными **суперраспространителями** (yandex.ru, 06.04.2020). Высокую частотность в новообразованиях проявляет исходное существительное карантин: **Смехокарантинус**: подборка смешных картинок на злобу дня (zen.yandex.ru, 23.03.2020); Отменили Евровидение – получите **карантиновидение** (mir24.tv, 12.04.2020); В первый день после карантина butik Hermes в Гуанчжоу похвастался рекордной выручкой в почти 3 млн долларов (...) но этот случай стоит рассматривать скорее как исключение, чем как **посткарантинную** тенденцию (sunmag.me/trend/24-04-2020); **Антикарантинный** протест провели в машинах (Радио России, 24.05.2020); **Карантиниада 2020**. Современное пятижорье. **Перетягивание салата**. **Фигурное питание** (...) Легкая котлетика. **Балконный спорт**. Вялобол. Алкогольф (Пикабу, 22.04.2020). В последнем случае новообразование создано по конкретному образцу **олимпиада**: в тексте обыгрываются названия различных видов спорта.

Новообразования с исходными словами, отражающими ситуацию пандемии в современном российском социуме, достаточно наглядно свидетельствуют об общественных умонастроениях: от негативной оценки, неприятия сложившейся ситуации до иронизирования и языковой игры.

Помимо ключевых элементов социокультурного пространства можно выделить и ключевые элементы деривационного пространства, к ним относятся продуктивные форманты и словообразовательные модели, с помощью которых создаются социально значимые новообразования.

В связи с пандемией коронавируса активизировались словообразовательные модели сложных слов с первой частью *корона-*: **Коронаколлекция** (yandex.ru/collections, 21.03.2020); *Вирус как оружие. Кто инициировал коронаисторию* (zen.yandex.ru, 27.03.2020); **Коронадайджест** (Общество, 30.03.2020); *Новая возможная дата коронакризиса – 1 мая* (Россия-1, 12.04.2020); **Коронакризис** позволил быстро наглядно высветлить те слабые места, которые накопились к весне 2020-го у российской экономики (Московский комсомолец, РРЕ, 22–29.04.2020); «**Коронакризис**» оказался сложнейшим экзаменом не только для системы здравоохранения, но и для властных систем (Аргументы и факты, 29.04–05.05.2020); Президент Белоруссии Александр Лукашенко заявил, что отложил традиционное послание парламенту и народу из-за «**коронапсихоза**» (m.Lenta.ru/news, 29.04.2020); **корона-свидания** на карантино-расстоянии (Московский комсомолец, РРЕ, 22–29.04.2020); В Интернете настоящий **коронабум** (Россия-1, 24.04.2020); Готовят внушительный фотоальбом с **коронатворчеством** (Комсомольская правда, 15–22.04.2020); Это ответ так называемым **коронаскептикам**, которые утверждают, что вирус не так опасен (1-й канал, 25.04.2020).

Тема пандемии представлена во многих сложных дериватах агглютинативной структуры: ...*сосостоятельные клиенты самой богатой китайской провинции решили выпустить шопинг-пыл и бодро закупились товарами одного из самых качественных и культовых люксовых брендов* (sunmag.me/trend/24-04-2020); ...*многим из нас придется урезать шопинг-лист* (sunmag.me/trend/24-04-2020); *Модные фотосессии перейдут в онлайн... или просто в эконом-режим* (sunmag.me/trend/24-04-2020); **Фейк-отлов**. Как выявить ложь в Сети (Российская Газета.Неделя, 22.04.2020).

Всеобъемлющее влияние Интернета и получившее в период пандемии распространение мероприятий дистанционного, удаленного характера способствовало повышению частотности в неoderиватах частей *интернет-и онлайн-*: *Просчитались интернет-паникеры из разных стран* (НТВ, 18.04.2020); Аудитория **интернет-версий** изданий выросла на 100 млн человек (Российская газета, www.rg.ru, 24.04.2020); *Теперь и у широкой интернет-аудитории появилась возможность посмотреть и оценить* (1-й канал, 11.05.2020); *Волонтеры объяснят, как уйти на налоговые каникулы и помогут выбрать онлайн-няню* (Комсомольская правда, 15.04.2020); *Какие онлайн-проекты помогут учиться на карантине* (Российская Газета.

Неделя, 22.04.2020); Создана **онлайн-тетрадь** для школьников и учителей (Российская Газета. Неделя, 22.04.2020); Модные показы перейдут в **онлайн-формат** (sunmag.me/trend/24-04-2020); Пятая неделя изоляции. **Онлайн-спектакли, онлайн-кинотеатры, онлайн-библиотеки, онлайн-онлайн** (kommersant.ru, 24.04.2020); Вакцина от хореографов фестиваля «Спасская башня»: **онлайн-уроки танцев народов мира** (Российская газета, 02.05.2020).

Активизацию такого ранее непродуктивного способа словообразования, как сложение без помощи соединительных элементов, отмечают многие ученые (Waszakowa 2005; Koriakovseva 2016; Ulukhanov 2012 и др.). Модель образования композитов без помощи соединительных элементов продуктивна в «глобальном» английском языке, влиянием которого объясняется появление особого класса сложных слов в ряде славянских языков (Koriakovseva 2016, с. 120).

К ключевым моделям деривационного пространства можно отнести модели универбации с суффиксом *-к(а)*: *Важно есть молочные продукты. Они компенсируют нехватку кальция. Однако не все виды «молочки» будут приносить пользу* (zen.yandex.ru, 26.02.2020); *Специалисты по безопасности отмечают, что поспешный перевод на удалёнку неизбежно приводит к ошибкам администрирования и появлению незащищенных сетей* (Российская газета, 08.04.2020); *Звонки в сети стали темой фильма «Удалёнка»* (Российская газета, 08.04.2020); *На мой взгляд, удаленка и самоизоляция (как полюбил я эти слова!) – это оптимальный вариант для писателя* (Российская Газета. Неделя. www.rg.ru, 22.04.2020); *Виртуальные барахолки стали срезом жизни немцев на карантине (...) Что же продают и покупают немцы на виртуальных «блошинках»* (Российская газета, 08.04.2020); *...заразили одного из сотрудников, имеющих доступ внутрь, и дальше ре-спираторка сделала черное дело* (Комсомольская правда, 22–29.04.2020); *Как школьники и учителя справляются с «дистанционкой»* (Новое дело, 16–22.04.2020); *Да у всех препаратов есть побочка, – предупреждая мой вопрос, говорит Карина* (Яндекс.Дзен, 07.05.2020) – *побочный эффект. Универбаты образуются и с помощью суффикса -ик: Вы упомянули про бессимптомное течение заболевания: сколько таких бессимптомников может быть* (1-й канал, 14.04.2020); *Возрастает число «бессимптомников» – носителей болезни* (np.mk.ru, «МК в Нижнем Новгороде», 29.04–19.05.2020).

Активность в деривационных процессах проявляет и другая модель разговорного характера – глаголы с суффиксом *-и(ть)* с семантикой проявления признаков того, кто (что) назван(о) исходным словом: *Двойные стандарты! Работать нельзя, а вот волонтерить можно!* (МК в Нижнем Новгороде, 15–22.04.2020); *Мы карантиним в таких тонах* (НТВ, 26.04.2020).

Образование подобных глаголов может сопровождаться префиксацией: *Путин попросил Лаврова «сконнектировать» российский Минздрав с зарубежными партнерами* (sm-news.ru, 24.04.2020).

По мнению ученых,

«деривационные процессы и отношения отражают способы усвоения знаний и опыта с помощью актуальных для данной эпохи корневых и аффиксальных морфем, используемых для объективизации новых концептов и связей» (Koriakovtseva 2016, с. 9).

Динамизм словообразовательной системы проявляется и в вовлечении в деривационные процессы новых словообразовательных формантов преимущественно заимствованного характера, что во многом обусловлено процессами интернационализации, «амероглобализации» в славянских языках.

В связи с достижениями научно-технического прогресса на рубеже XX–XXI вв. актуализировался греко-латинских по происхождению префиксоид *нано-*. *Нано-* – один из ключевых аффиксоидов десятилетия (Orekhov 2014, с. 287). Неодериваты с *нано-* ‘равный миллиардной доле исходной единицы измерения’, ‘имеющий мельчайшие, микроскопические размеры’, ‘связанный с частицами таких размеров’ (Kozulina 2009, с. 161–162) обычно используются для номинации инновационных технологий и их результатов: *Наноцеллюлоза* – и сделанная из неё *нанобумага* – пользуются повышенным вниманием среди изобретателей миниатюрных устройств (Наука и жизнь, 12.10.2016); *Наноробот* стреляет в десятку (Российская газета, 22.11.2016); В Приморье разработали «*наношоколад*» с водорослями. Продукт отличается от уже выпускаемого на местной кондитерской фабрике аналогичного шоколада значительно меньшим размером частиц ингредиентов и особыми питательными свойствами. За это новая технология получила название «*наношоколад*» (Российская газета, 29.03.2017).

По мнению ученых, именно *нано-* составляет пару-литоту для суперлативов *супер-* и *мега-*.

«Не секрет, что вне терминологического контекста слово, образованное с помощью префиксоида *нано-*, чаще всего приобретает иронический оттенок, квинт-эссенцией которого стало слово ‘бананотехнологии’ (около 80 упоминаний в блогах за 2013 г.)» (Orekhov 2014, с. 288):

Не придется ли в 2014 году «переклеивать ярлычки» и называть нанопродукцией все, что ни выпускается в стране? И жизнь превратится в апофеоз науки. «Налив поутру в нанобокал нанояблочный наносок, можно, не торопясь, подобрать под цвет нанокостюма нанехонький наносок...»

Как отмечают критики, например, математик Георгий Малинецкий, заместитель директора по научной работе Института прикладной механики им. М. В. Келдыша РАН, «**нанотехнологическая** инициатива в ее нынешнем виде – это блеф, это способ отбить большие деньги». С его легкой руки не состоявшееся пока событие – крах нового большого научного проекта в России – уже получил название «**Наногейт**». Остается ждать, совпадет ли имя с судьбой. «Ставки сейчас очень высоки. Необходимо отдавать себе отчет в том, что крах нашего **нанопроекта** может закончиться не только поражением РФ в **нанотехнологической** гонке (что само по себе опасно), но и дискредитацией отечественной науки (...) – предостерегают в блистательном эссе «**Это нам нано?**» наш давний автор Георгий Малинецкий и писатель-футуролог Максим Калашников (Знание – сила, 2008, НКРЯ); «Нано» поможет продать товар (...) К 2020 году у каждого россиянина будет **наноквартира** и **нанозарплата** (...) **Нанозарплата** звучит правдоподобно, особенно при макроценах (...) **Нанопрезидент** правит нанонародом, который жрет **нанобананы**, а свои **нано-«Калины»** моет в **наномойке**. И все это – в **нано-России** (Metro, 28.10.2010).

Нестандартная сочетаемость префиксоида **нано-** с именами собственными способствует экспрессивизации новообразований.

Можно отметить также специфику функционирования нового заимствованного префикса **мега-**, который не только указывает на большой размер, но и выражает оценку, которая может иметь ироничный характер: (...) *строго рекомендую новый отличный проект министерства обороны «Полководцы Победы: При параде»*. Представляет из себя **мега-подборку** редких фотографий маршалов и генералов Победы на различных послевоенных парадах (Livejournal, 01.05.2019); Небензя назвал происходящее **мегапровокацией** (Бизнес FM, 06.04.2018); Увы, вместо «легких Москвы» мы получили незаконные **мега-свалки**, гигантские супер-кладбища и промышленную зону рядом с густонаселенным Троицком, обрастающую нелегальными асфальтовыми заводами (Livejournal, 07.12.2017); *Это мега-опыт, он был уникален для меня* (НТВ, 26.04.2020); Увеличению доходов отдельных людей способствовали **мега-стадионы**, офисные центры, супермаркеты (Аргументы и факты, www.aif.ru, 2020, № 19); **Мега**срочных новостей пока никаких (НТВ, 03.12.2016); Пожилой человек может быть **мегаполезен** (1-й канал, 12.02.2018); *Это мегамасштабная трагедия* (Россия-24, 27.03.2018); Поговаривают, что израильская школа политической риторики, которой сопровождается проект «Зеленский», настроена на **мегаактивную**, но ювелирную работу по российскому направлению (Facebook, 29.04.2019); **Нано**цены на **мегаздоровье** (Российская газета, 06.12.2016); Обратите внимание на остекленный торговый **мега-сарай** – его поставили

не так давно (Livejournal, 05.11.2018); *Сможет ли дочь Синди Кроуфорд повторить успех своей мегазнаменитой матери?* (1-й телеканал, 11.03.2018).

В эпоху глобализации, постмодерна и «медийного бума», когда экспрессивность и вербальная агрессия становятся нормами поведения, «растет спрос на скандальную информацию, представляющую мир в упрощенном виде» (Koriakovtseva 2016, с. 37). Для создания негативного имиджа политика, общественного деятеля журналисты используют новый заимствованный из английского языка суффиксоид *-гейт* со значением 'политический скандал': *Обаме следует извиниться за «Меркельгейт», считает сенатор Маккейн* (РИА «Новости», 10.11.2013); *О чем умолчал Обама в своем обращении: «Хиллари-гейт» все-таки возможен* (Московский комсомолец, 13.01.2016); *Хилларигейт* покруче Уотергейта (Achar.az, 30.10.2016); *«Трам-гейт» российской блогосферы высветил основной вопрос именно здешнего политикума: зрелость фашистских настроений* (Forum.msk.ru, 19.12.2016); *«Пенелопагейт», как теперь именуют события во Франции* (ТВЦ, 01.02.2017); *Чем полезен «Слуцкий-гейт»? Обозреватель «Коммерсантъ FM», главный редактор проекта «Сноб» Станислав Кучер объясняет, почему, на его взгляд, скандал вокруг обвинений депутата Леонида Слуцкого полезен для всех и каждого* (Коммерсантъ, 26.03.2018); *Все это, получившее название Скрипальгейта, уже порядком надоело* (НТВ, 09.02.2019).

Суффиксоид *-гейт* может присоединяться к основам не только личных имен собственных, но и других существительных, которые также могут быть связаны с определенными скандальными и резонансными событиями: *И что дальше в новичок-гейте?* (Бизнес FM, 07.04.2018); *Во-первых (...) «паспорт-гейт» направлен не на Зеленского, который еще не приступил к обязанностям президента, а на Порошенко (...), а во-вторых, что задача паспортов РФ на Донбассе не будет массовой* (Facebook, 29.04.2019); *«Мытищи-гейт»: «Новая газета» опубликовала расследование на тему выборов в Мытищах 18 сентября* (ТJ, 05.12.2016); *оттуда торчат достаточно большие уши Украина-гейта* (1-й канал, 24.04.2019).

Использование суффиксоида *-гейт* является популярным манипулятивным приёмом. Исследователи указывают на социокультурные факторы продуктивности данного суффиксоида, связывая ее с частотой скандалов, вызванных аморальным поведением политиков и представителей правящих кругов. Показательно, что «гейтмания» характерна в большей степени для тех «постмодернистских» славянских СМИ, которые нацелены не на качество информации, а на форму ее подачи (Koriakovtseva 2016).

3. Заключение

Анализ современных медийных новообразований в текстах российских СМИ наглядно свидетельствует о способах реализации деривационного потенциала словообразовательной системы русского языка. Специфика реализации деривационного потенциала обусловлена прежде всего социальными факторами, в частности глобализационными процессами, которые, в свою очередь, обуславливают явления интернационализации в русском и других славянских языках.

Своеобразными точками роста в деривационных процессах являются ключевые слова социокультурного пространства – социально значимые слова, выступающие в качестве исходных, производящих; а также ключевые элементы деривационного пространства – продуктивные словообразовательные способы, аффиксы и модели, с помощью которых создаются актуальные для социума номинации.

Библиография

- Koriakovtseva, E.I. (2016). *Ocherki o iazyke sovremennykh slavjanskikh SMI (semantiko-slovoobrazovatel'nyĭ i lingvokul'turologičeskij aspekt)*. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach.
- Koriakovtseva, E.I. (2018). Internacjonalizacja, demokratyzacja i «mediatyzacja» slavjanskich jazykov v uslovijakh globalizacji (slovoobrazovatel'nyĭ aspekt). W: E. Koriakowcewa (red.), *Globalizacja a jazyki slowianskie. Globalization and slavic languages* (13–33). Siedlce: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach.
- Kozulina, N.A., Levashov, E.A., Shagalova, E.N. (red.). (2009). *Affiksoidy russkogo iazyka. Opyt slovarja-spravochnika*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.
- Nefiasheva, I.A. (2017). Okkazional'noe slovo kak javlenie postmodernistskoj estetiki. W: V.I. Suprun, S.V. Il'iasova (red.), *Teoriia i praktika onomasticheskikh i derivatologičeskikh issledovanij* (324–346). Maikop: Izd-vo «Magarin O.G.».
- Orehov, B.V. (2014). Superminimum i nanoderzhava: prefiksoidy v iazyke interneta. W: Ia.Ė. Akhapkina, E.V. Rakhilina (red.), *Sovremennyĭ russkij iazyk v internete* (281–290). Moskva: Jazyki slavjanskikh kul'tur.
- Rafiburskaia, L.V. (2020). Aktivnye derivatsionnye profsessy kak otrazhenie iazykovoĭ kartiny mira. W: L.V. Rafiburskaia (red.), *Lingvokognitivnye aspekty izuchenii nacjonal'nykh konceptosfer v sinkhronii i diakhronii* (31–44). Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo.
- Ulukhanov, I.S. (2012). *Slovoobrazovanie. Morfonologija. Leksikologija. Izbranye raboty po sovremennomu russkomu iazyku*. Moskva: «Logos».

Waszakowa, K. (2005). *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego.

Waszakowa, K. (2009). Internacjonalizacja polskiej leksyki – stan obecny, prognozy na najbliższą przyszłość. W: E. Koriakowcewa (red.), *Przejawy internacjonalizacji w językach słowiańskich* (11–29). Siedlce: Wydawnictwo Akademii Podlaskiej.

РЕЗЮМЕ

В статье исследуются возможности словообразовательного механизма современного русского языка в его социокультурном и прагмалингвистическом аспектах. Автор демонстрирует роль ключевых слов социокультурного пространства как базовых слов, а также ключевых элементов деривационного пространства – словообразовательных моделей и словообразовательных аффиксов – в современном русском языке на материале неологизмов, наблюдаемых в российских медиатекстах начала XXI века. В исследовании использованы методы словообразовательного и семантического анализа неологизмов и их компонентов, а также метод контекстуального анализа.

STRESZCZENIE

SŁOWOTWÓRSTWO WSPÓŁCZESNEGO JĘZYKA ROSYJSKIEGO: TENDENCJE ROZWOJOWE

Artykuł przedstawia mechanizmy tworzenia derywatów potencjalnych we współczesnym języku rosyjskim z uwzględnieniem czynników społeczno-kulturowych oraz pragmalingwistycznych. Autorka wskazuje na wagę wykorzystywanych w funkcji podstaw słowotwórczych słów kluczowych funkcjonujących w przestrzeni społeczno-kulturowej, jak również najistotniejszych wzorców derywacyjnych i afiksów słowotwórczych jako składowych przestrzeni derywacji. Na materiał ilustracyjny składają się rosyjskie neologizmy występujące w tekstach medialnych z początku XXI wieku.

ЛАРИСА РАЦИБУРСКАЯ

Институт филологии и журналистики

Кафедра современного русского языка и общего языкознания

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Проспект Гагарина, 23

Нижний Новгород

Россия